

Фёдор ТЮТЧЕВ

К ОДЕ ПУШКИНА НА ВОЛЬНОСТЬ

28 ЯНВАРЯ 1837

Огнём свободы пламенея
И заглушая звук цепей,
Проснулся в мире дух Алцея –
И рабства пыл слетела с ней.
От мира искры побежали
И вседробящую струёй,
Как пламень Божий, ниспадали
На чела бледные царей.

Счастлив, кто гласом твёрдым, смелым,
Забыв их сан, забыв их трон,
Вещать тиранам закоснелым
Святые истины рождён!
И ты великим сим уделом,
О муз питомец, награждён!

Воспой и силой сладкогласья
Разнежь, растрогай, преврати
Друзей холодных самовластья
В друзей добра и красоты!
Но граждан не смущай покою
И блеска не мрачи венца,
Певец! Под царскою парчою
Своей волшебною струною
Смягчай, а не тревожь сердца!

Из чьей руки свинец смертельный
Поэту сердце растерзал?
Кто сей Божественный фиал
Разрушил, как сосуд скудельный?
Будь прав или виновен он
Пред нашей правдою земною,
Навек он высшею рукою
В «цареубийцы» заклеимён.

Но ты, в безвременную тьму
Вдруг поглощённая со света,
Мир, мир тебе, о тень поэта,
Мир светлый праху твоему!..
Назло людскому суесловью
Велик и свят был жребий твой!..
Ты был богов орган живой,
Но с кровью в жилах... знойной кровью.

И сею кровью благородной
Ты жажду сердца утолил –
И осенённый опочил
Хоругвью горести народной.
Вражду твою пусть Тот рассудит,
Кто слышит пролитую кровь...
Тебя ж, как первую любовь,
России сердце не забудет!..

Афанасий ФЕТ

К ПАМЯТНИКУ ПУШКИНА 26 МАЯ 1880 ГОДА

Заслыша нашу речь, наш вавилонский крик,
Что в них нашёл бы ты заветного, родного?

На этом торжище, где гам и теснота,
Где здравый смысл примолк, как сирота,
Всех громогласней тать, убийца и безбожник,
Кому печной горшок всех помыслов предел,
Кто плюет на алтарь, где твой огонь горел,
Толкать дерзая твой незыблемый треножник.

Исполнилось твоё пророческое слово;
Наш старый стыд взглянул на бронзовый твой лик,
И легче дышится, и мы дерзаем снова
Всемирно возгласить: ты гений! Ты велик!

Но зритель ангелов, глас чистого, святого,
Свободы и любви живительный родник,

БЮСТ

Когда из мрамора – иль гипса – предо мною
Ты в думы погружён венчанной головою, -
Верь, не вотще глаза устремлены мои
На изваянные кудрей твоих струи,
На неподвижные, изваянные думы,
На облик гения торжественно-угрюмый,

Как на пророчество великого певца –
На месяц, день и год печального конца!
Нет! Мне не верится, что жил ты между нами,
Что – смертный – обладал небесными дарами,
Что ты так мало жил, что ты не умирал –
И никому даров небес не завещал!

Алексей АПУХТИН

19 ОКТЯБРЯ 1858 ГОДА
ПАМЯТИ ПУШКИНА

Я видел блеск свечей, я слышал скрипок вой,
Но мысль была чужда напевам бестолковым,
И тень забытая носилась предо мной
В своём величии суровом.

Я вижу: дремлет он при свете камелька,
Он только ветра свист да голос бури слышит;
Он плачет, он один... и жадная рука
Привет друзьям далёким пишет.

Курчавым мальчиком, под сень иных садов
Вошёл он первый раз исполненный смущенья;
Он помнил этот день среди своих пиров,
Среди невзгод и заточенья.

Увы! где те друзья? Увы! где тот поэт?
Невинной жертвою пал труп его кровавый...
Пируйте ж, юноши: его меж вами нет,
Он не смутит вас дерзкой славой!

Николай ПЕРОВСКИЙ

ДОЖДЬ

От Павловска до Царского Села
мы топали по лужам терпеливо,
в полдневном небе радуга цвела
и туча вызревала, точно слива.

В гармонии оркестра и дождя
была давно разгаданная тайна:
на поводу у вечности идя,
струились ноты Моцарта и Гайдна.

Июньский дождик шлёпал по воде,
шуршал в траве, шумел в аллеях парка,
и что-то было, было в том дожде
дороже царскосельского подарка...

Почтенные туристы подошли
и, расточая щедрые улыбки,
скупые кроны, тощие рубли
оставили в футляре из-под скрипки.

Дождь занавесил царские пруды,
лицейский сад, дворец Екатерины,
в наплывы, в брызги, в крапины воды
упрятались пейзажи и картины.

Какой вопрос почувствовали мы,
когда вблизи лицейской колыбели
внезапно поднялась завеса тьмы,
а лужи и пруды заголубели!

И кучка музыкантов в париках
стояла в галерее Камерона
с пюпитрами и с дудками в руках,
нисколько не рискуя сбиться с тона.

Природа вмиг порядок навела:
на сотни вёрст открылась панорама
и в золото оделись купола
распахнутого пушкинского храма!

Иван НОВИКОВ

О ПУШКИНЕ

1.

О думы тихие, о рощи над затоном,
В вечерний лёгкий час, когда с небес луна
Листы дубов осеребрят, и звоном
С недалней колокольни – даль полна.
Раскрытый Пушкин рядом тихо дремлет,
И жук, воспетый им в Онегине, уснул,
С какую простотой душа тогда приемлет
И дальний ход миров, и дольний земный гул!
Как сердцу хорошо у этой книги вечной!
Так именно того во веки не стереть,
Кто на небе души, как путь на небе млечный,
С кем легче жить и проще – умереть.

2.

Ещё в груди алеют зори,
Щебечут птицы, даль плывёт...
Когда читаю в милом взоре
Мечтаний родственных полёт, -
Тогда и старое мне ново,
И я, участник давних лет,
Брожу по пажитям былого,
Свой новый прокладая след...
И как опять свежо всё, живо!
Вновь рушу я заветный сот,
А над землёй небесным дивом
Крутая радуга встаёт:
Душа о Пушкине поёт!

Анатолий ШИЛЯЕВ

ПУШКИН (акrostих)

Аллеи сада Царского Села,
Лицейских лет зеленая свобода,
Еще на землю русскую легла,
Как тень, гроза двенадцатого года.
Седых приданий отдаленный гул,
А в сердце долгий гул воспоминаний,
Но век железным холодом дохнул —
Друзья ушли в мучения изгнаний.
России той избранник и поэт
Соединил историю и слово.
Его стихов и музыка, и свет
Разливом нас захлестывают снова.
Горенье строк — горение души,
Его судьбы начало и вершина,
Его работа в болдинской глуши
Великий подвиг разума вершила.
И, голосом возвышенным была,
Чиста свободе преданная лира.
Певцу добра слепая свора зла
Уже расправу черную творила...
Шумит лесов зеленая краса,
Кукушка кличет солнечное лето.
Иных поэтов слышу голоса,
Но в них бессмертье первого поэта.

О ПУШКИНЕ

Не обойти Россию стороною.
Она твоя навеки и моя.
И вот опять встает передо мною
И человек,
и бог,
и судия.

Он человек по роду и обличью,
Впитавший Русь из глубины веков,
Не поклоняясь общему величью,
Не требуя заслуженных венков.

Он бог по слогу русского наречья,
Он слова бог,
кудрявый исполин.

И это всё наместно и навечно
Среди лесов, оврагов и долин.

Он судия незримый.

Он меж нами.

Какое время и какой там век.
И говорит народными словами
И судия,

и бог,

и человек.

Я БЫЛ У ПУШКИНА

Я был у Пушкина
На Мойке
Сто сорок лет тому вперед.
Ах, что ж глаза мои намокли,
Какая боль меня берет!

Здесь жил поэт,
Мечтал и верил,
Любил,
Смеялся и грустил,
И на часы минуты мерил,
И тихо веки опустил.

Пуста гостиная,
И долго
Молчат старинные часы.
Позор и честь,
И чувство долга
Ложатся грозно на весы.

«Жизнь кончена...
Теснит дыханье...»
В расцвете сил,
В расцвете дней.
И только света колыханье,
И колыхание теней.

Остановился
Почерк быстрый.
Стремительный
Прервался шаг.
И в тишине
Морозный выстрел
Еще звучит
В моих ушах.

Вадим ЕРЁМИН

РАЗМЫШЛЯЯ О ПУШКИНЕ

Была ли у Пушкина няня?
Весьма вероятно – была.
Старушка звала его «Саня»,
Зимою на печку брала.

Лечила от детских болезней,
Учила читать по складам,

Причём оказалась полезней
Различных мосье и мадам.

Потом горевала в светлице,
Случайных наездов ждала.
А «Саня» скакал по столице,
Без спросу удрав из села.

Василий КАТАНОВ

ПУШКИН

О, как земля весной цветаста!
Сады бушуют на холмах.
В Малоархангельске горласто
Кричат грачи на тополях.
Наверно, так они кричали,
Роня перья из гнезда,
И сучья чёрные качали
Деревья в зеркале пруда,

Когда тепло из полной кружки
День лил и лил в простор полей,
Когда сюда приехал Пушкин
В кибитке кованой своей...
В лучах весны, в дыму цветенья
Хранит районный городок
Своё бесценное виденье –
Проворный пушкинский возок.

Иван АЛЕКСАНДРОВ

У ЛУКОМОРЬЯ ДУБ ЗЕЛЁНЫЙ

При виде строк и строф кручёных
Меня охватывает злость:
О, сколько их, котов учёных
На этом свете развелось!

Поройся в книгах и журналах,
Библиотекаря спроси:
О сколько белок и русалок
На поэтической Руси!

Я так люблю весну и осень
За необычную красу:
О, сколько их, берёз и сосен,
Поэзия, в твоём лесу!

И лишь шумит могучей кроной,
Корнями уходя в века,
У лукоморья дуб зелёный,
Один-единственный пока.

И все леса благоговеют
Перед его резным листом,
И никогда не заржавеет
Златая цепь на дубе том.

И все мы не похожи вроде
Своей судьбой ни на кого,
И все поныне ходим-бродим
На той цепи вокруг него.

